

АРМЕНОВЕДЕНИЕ О СОВРЕМЕННЫХ АРМЯНО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЯХ И ИХ ПЕРСПЕКТИВАХ

ЗИНУРОВ Р.Н. (РФ, Москва)

На современном этапе отношения между Республикой Армения и Турецкой Республикой характеризуются наличием давних, неразрешённых противоречий между странами-соседями. Указанный фактор отражается не только на общественно-политической ситуации в этих странах, но и политической обстановке на всем Южном Кавказе.

В силу того, что ни одна из этих стран не намерена отказаться от своей позиции, данный фактор является краеугольным камнем в политическом будущем как этого региона, так и всего Среднего Востока.

В. Тунян пишет о том, что всплеск либерализма, после похорон убитого в январе 2007 года редактора армянской газеты «Акос» Гранта Динка, казалось бы, говорил о начале модернизации турецкого общества, в частности, в вопросе признания геноцида армян. Однако, по мнению автора, у турецкого общества уже был такой опыт. После прихода к власти печально известной партии «Иттихад ве теракки» в июле 1908 года в турецком обществе звучали слова в поддержку армян, которых стали считать революционными учителями младотурок, осуждались убийства армян в период «зулюма» при Абдул-Гамидовском режиме. Тем не менее, пишет В. Тунян, уже в августе, спустя лишь месяц после «братания» с армянами, ЦК партии «Иттихад ве теракки» поручил Джемал-паше начать подготовку «аданских событий» в Киликии, а уже в апреле следующего, 1909 года, имела место резня армян в Киликии¹.

По справедливому мнению С.Г. Амирбеяна, «...сохраняющаяся напряженность в армяно-турецких отношениях таит в себе серьезные

¹ Тунян В.Г. Армянский вопрос: мифотворческий аспект, Е., 2015.

вызовы не только интересам национальной безопасности Армении и Турции, но также и региональной стабильности»². В качестве одной из основных причин напряженности в армяно-турецких политических отношениях автор называет фактор исторического прошлого, с чем мы не можем не согласиться.

В современной Армении это обстоятельство ни один автор, как правило, не обходит вниманием³. При этом внимание в основном обращается на агрессивную и жесткую позицию Турции как относительно признания геноцида, так и всех вытекающих из этого возможных последствий в случае его признания.

Однако из довольно большого числа научной литературы по названной теме относительно причин непримиримых противоречий между Арменией и Турцией выделяются некоторые работы, в которых рассматриваемый фактор преподносится тенденциозно и неверно⁴. Так, в диссертации Н.Е. Шутовой подчеркивается, что «в результате дашнак-кемалистской войны» отношения между Арменией и Турцией были надолго испорчены.

На высказываниях этих авторов мы остановимся ниже. Здесь же обратим внимание на еще одно обстоятельство. Исследователи упоминают огромный массив работ арменоведов XIX–XX веков, в которых отсутствуют оценка и анализ позиций самих авторов этих работ. При этом они делают в корне неверные, необъективные выводы. «Благодаря захватническим устремлениям кемалистской Турции,—читаем мы у Н.Е.

² **Амирбекян С.Г.** Армяно-турецкие политические отношения и перспективы их нормализации. Автореферат дисс. к.п.н., М., 2006, с. 5.

³ **Петросян Г.А.** Отношения Республики Армения с Россией (1918-1920), Е., 2012, с. 44-45. **Колобов О.А.** Новое слово в армянской историографии (**Петросян Г.А.**, указ. соч., с. 18); **Мелконян А.А.** В поисках научной истины (**Петросян Г.А.**, указ. соч., с. 7-9); **Марукян А.** Армянский вопрос и политика России (1915-1917), Е., 2003, с. 464.

⁴ **Шутова Н.Е.** Армянский вопрос в российско-турецких отношениях (1911-1920). Автореферат дисс. к.и.н., Владимир, 2006, с. 18. **Кочар М.** Армяно-турецкие общественно-политические отношения и армянский вопрос в конце XIX–начале XX века, Е., 1988, с. 11-13.

Шутовой, – советскому государству удалось своеобразно решить армянский вопрос»⁵.

А по мнению Мери Кочар, арменоведение до сих пор блуждает в поисках, топчется на месте и ведет непродуманные дискуссии относительно армяно-турецких отношений тех лет. Кроме того, она делает уверенный вывод о том, что за более чем двухлетнее пребывание дашнаков у руля армянской государственности проводимая ими политика потерпела полный крах, и они запомнились истории как ярые антисоветчики⁶.

Справедливости ради все же укажем, что цитируемая работа М. Кочар датирована 1988 годом, когда работы без ссылок на принципы марксизма-ленинизма попросту не могли увидеть свет, поскольку это бросало тень на братскую дружбу народов СССР.

Возвращаясь к упомянутому труду Амирбекияна С.Г., заметим, что, по его мнению, направленность отношений между Арменией и Турцией сегодня характеризуется тем, что эти два государства, и де-юре, и де-факто признавая друг друга, контактов и дипломатических связей не имеют, граница между ними закрыта.

Соглашаясь с этим мнением, мы со своей стороны должны подчеркнуть, что в настоящее время, несмотря на усилия политических деятелей ведущих стран, включая Президента Российской Федерации, напряженность пока сохраняется и еще далека от разрешения.

Поэтому очевидно, что армяно-турецкие отношения сегодня представляют собой наиболее напряженный и сложный вид международных отношений. В этой связи, с нашей точки зрения, эта тема, в ракурсе нашего исследования, требует системного, поэтапного рассмотрения. Поэтому мы вправе заключить, что армяно-турецкие отношения, впрочем как и рассмотренный нами в предыдущих главах Армянский вопрос, должны быть исследованы на основе метода поэтапного анализа доступных нам материалов.

⁵ Шутова Н.Е., указ. соч., с. 7.

⁶ Кочар М., указ. соч., с. 7, 12-13.

В силу данного тезиса армяно-турецкие отношения мы вправе условно разделить на следующие части:

1. Роль исторического прошлого в армяно-турецких отношениях.
2. Факторы, влияющие на состояние современных армяно-турецких отношений.
3. Перспективы армяно-турецких отношений.

Историческое прошлое, по нашему мнению, является, безусловно, важнейшим и решающим фактором в этой чрезвычайно сложной и, кажется, неразрешимой проблеме. Кроме того, очевидно, что это направление арменоведения невозможно рассматривать в отрыве от Армянского вопроса, возникшего еще в раннем средневековье.

Однако наша статья имеет целью исследовать не саму суть армяно-турецких отношений, их зарождение, этапы основных противоречий и т.д., а представить эту проблему сквозь призму арменоведения. Попытаемся дать обзор русскоязычной литературы об армяно-турецких отношениях, придерживаясь выделенных нами трех аспектов: исторического, аспекта основных факторов, оказывающих влияние на современные армяно-турецкие отношения, и их перспектив в будущем.

Говоря об армяно-турецких отношениях, подавляющая часть арменоведов, как правило, не обходит стороной существующие глубокие исторические противоречия между Арменией и Турцией. При этом тезис о том, что «анализ современного состояния, динамики и перспектив политических отношений между Арменией и Турцией невозможен... без изучения политической истории армянского вопроса»⁷, выдвигается в качестве главного.

Еще раньше, но в несколько ином аспекте, по этому поводу высказался и современный исследователь армяно-турецких отношений, профессор Р. Сафрастян. По его мнению, «...позицию Турции в армяно-турецких отношениях нужно интерпретировать с применением понятийного аппарата наступательного реализма, а Армении – оборонитель-

⁷ Амирбемян С.Г., указ. соч., с. 8-9.

ного»⁸. Мнение автора не представляется спорным. Выше мы отметили, что в историческом плане корнем непримиримых противоречий в армяно-турецких отношениях являются Армянский вопрос и геноцид армян. В связи с этим «оборонительная позиция Армении», на наш взгляд, не требует обоснования какими-либо другими обстоятельствами.

В арменоведческой литературе уже высказывалась мысль о том, что «весомая часть армяно-турецких противоречий лежит в плоскости неадекватного восприятия сути исторических реалий. Проблема геноцида армян затрагивает глубинные основы национального самосознания армянского и турецкого народов»⁹.

Полностью соглашаясь с данной позицией и не вступая в полемику, все же считаем необходимым отметить следующее. Полагаем, речь должна идти не о «весомой части», а об основном содержании. Ведь других таких фундаментальных противостояний в международных отношениях, по сей день продолжающих будоражить как все армянство, так и подавляющую часть мирового сообщества, нет.

Кроме того, говоря о сути исторических реалий, по нашему мнению, автору следовало бы назвать и Армянский вопрос, который является непосредственным предшественником и основной причиной геноцида армян.

Между тем здесь нелишне указать на еще одно обстоятельство. С нашей точки зрения, Армянский вопрос, помимо чисто политических и географических, включал в себя и другие факторы, уходящие своими корнями в глубь веков. На протяжении тысячелетий находясь под игом различных государств, под бременем непрерывного и жесткого давления чужой культуры, армянский народ не растворился в этой среде, сумев сохранить национальную самобытность.

⁸ Сафрastian Р. Армяно-турецкие отношения. Попытка теоретической интерпретации с позиций реалистической школы (вводные замечания) (Ориентиры внешней политики Армении, Е., 2002, с. 47).

⁹ Амирбемян С.Г., указ. соч., с. 14.

Именно в силу данного обстоятельства армяне сохранили обостренное чувство национального и морального единства, осознавая себя первыми и бесспорными хозяевами своих территорий. И то, что Армянский вопрос приобрел столь огромное значение для всего армянства, в настоящее время вполне закономерно.

Близкое к нашей мысли мнение в арменоведческой литературе уже высказывалось. В этом плане о сути современных армяно-турецких отношений точно и емко высказался Католикос Великого Дома Киликии, Его Святейшество Арам I. Он дал чрезвычайно жесткую оценку турецкому государству относительно Армянского вопроса и армяно-турецких отношений. Эмиграцию армян с территории исторической родины, продолжающуюся в больших масштабах и сегодня, он назвал «национальным кровотечением». «Наши враги – турки, – заявил он, – они хотели оставить Армению без армян»¹⁰.

С эмоциональной и жесткой позицией Святейшего Католикоса, с которой, на наш взгляд, трудно не согласиться, косвенно перекликается и позиция современного армянского ученого и дипломата В. Кардумяна. По его мнению, неурегулированность армяно-турецких отношений таит в себе опасность не только для стабильности жизни в Армении, но и для всего Южно-Кавказского региона¹¹.

Далее он утверждает, что напряженность армяно-турецких отношений, а значит и безопасность Республики Армения усугубляются и стратегическим союзом Турецкой и Азербайджанской республик. Мысль автора может быть дополнена тем обстоятельством, что упомянутый стратегический союз, безусловно, имеет общие для этих государств глубокие исторические корни.

Между тем некоторые ученые, в частности директор Института ЕвразЭС В. Лепехин, высказал тезис, который, на наш взгляд, являет-

¹⁰ «Сегодня нам нужен мост – между сердцами, душами и мыслями, между нашими общинами, между Арменией и Спюрком» (Газета «Еркрамас», № 7 (209), июль-август 2012).

¹¹ **Кардумян В.** Коллективная безопасность на Южном Кавказе: концептуальный подход стран региона (Caucasica. Труды Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона, М., 2013, с. 226).

ся оторванным от реальности: «Одновременное вхождение Армении и Азербайджана в ЕвразЭС означает не только новый интеграционный уровень союза, но и нормализацию отношений между Арменией и Азербайджаном, обеспечение безопасности на Южном Кавказе».

Мнение представляется не только далеким от реальности, но и глубоко ошибочным, поскольку, по мысли автора, это означало бы автоматическое урегулирование Карабахской проблемы. Кроме того, это подразумевало бы обоснованность утверждений Баку о прищлости армян, т.е. армяне не являются автохтонами на своей исторической родине, с чем ни один историк, пусть даже и не армянин, не согласится.

Однако профессор В. Лепехин далеко не одинок в подобном видении проблемы. Ученый из Ростова-на-Дону С.С. Субботин, перечисляя конфликтогенные факторы Черноморско-Каспийского региона, Ближнего и Среднего Востока, вообще не упоминает об армяно-турецком противостоянии и Карабахской проблеме¹². Между тем очевидно, что обе названные нами проблемы представляются наиболее острыми в регионе Южного Кавказа, входящем в Черноморско-Каспийский регион.

Рассуждая об армяно-турецких отношениях, нельзя не отметить еще одно важнейшее, на наш взгляд, обстоятельство. В частности, для современной турецкой политики весьма характерно и даже закономерно, что отрицание геноцида армян турецкая сторона, как очевидно, считает само собой разумеющимся фактом. Ведь именно об этом свидетельствовало приглашение Р.Т. Эрдоганом Президента Армении на празднование 100-летия сражения в Галлиполи, причем приглашение было приурочено к 24 апреля 2015 года – ко дню столетия геноцида армян в Османской империи.

¹² **Субботин С.С.** Использование США конфликтогенного фактора для геополитического контроля Черноморско-Каспийского региона, Ближнего и Среднего Востока (Caucasia. Труды Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона, т. 2, М., 2013, с. 271).

Президент Института Ближнего Востока Е. Сатановский это расценил как «плохо завуалированное издевательство над памятью жертв геноцида армян»¹³.

Весьма спорной, но примерно такой же позиции придерживаются обозреватели и известные политологи Р. Киракосян и А. Ханбабян. Начав с того, что процесс нормализации армяно-турецких отношений не отменен, а лишь отложен в долгий ящик, они приходят к выводу о необходимости открыть армяно-турецкую границу. По их мысли, это могло бы усилить конкурентоспособность экономики Армении¹⁴.

Не вступая в дискуссию с выводами названных авторов, заметим лишь, что, во-первых, открыть армяно-турецкую границу в первую очередь было бы на руку Анкаре, упрямо и бездоказательно отрицающей геноцид. Во-вторых, для Республики Армения, на наш взгляд, это означало бы согласие с позицией турецкой стороны в вопросе геноцида.

Однако ради объективности все же мы должны отметить, что по мнению А. Ханбабяна, «...нынешняя ситуация в сложном и тяжелом процессе армяно-турецкого урегулирования не означает полного отказа от возможного взаимодействия в будущем»¹⁵.

С автором здесь нельзя не согласиться. Нам представляется, что Республика Армения никогда не откажется от своей цели – добиться признания геноцида Анкарой и на этой почве – урегулирования армяно-турецких отношений.

Таким образом, относительно роли исторического прошлого в армяно-турецких отношениях мы придерживаемся позиции, согласно которой из всего массива исторических факторов во главу угла ставятся два важнейших, неразрывных друг с другом, фактора: Армянский вопрос и непризнание геноцида Турцией.

¹³ **Сатановский Е.** Армения, Турция Израиль в преддверии 100-летия геноцида армян (Газета «Ноев ковчег», апрель 2015 года).

¹⁴ **Ханбабян А.** Армяно-турецкая нормализация: полный крах или временное торможение (Газета «Ноев ковчег», апрель 2015 года).

¹⁵ Цитируется по: **Ханбабян А.**, указ. соч.

Переходя к факторам, влияющим на современные армяно-турецкие отношения, считаем необходимым указать, что все они в той или иной степени связаны с Армянским вопросом и геноцидом.

В свете сказанного С.Г. Амирбемян в своей диссертации о проблемах армяно-турецких отношений в первую очередь выделяет факт развала Советского Союза, что, по его мнению, вызвало напряженность во всем Южно-Кавказском регионе, включая и сферу армяно-турецких отношений. Кроме того, автором указывается и такой дестабилизирующий фактор, как переплетение интересов великих и макро-региональных государств, что в результате наложения внешних и внутренних пластов также усугубляет проблемы всех соседних государств. По мысли автора, развал СССР открыл перед Турцией принципиально новые возможности для стратегического расширения своего присутствия на Южном Кавказе.

Связывая эту проблему с Россией, С.Г. Амирбемян, на наш взгляд, обоснованно подчеркивает двойственность политики России: она должна придерживаться прерогатив развития политических отношений между Арменией, являющейся традиционным союзником и партнером России в этом регионе, и Турцией, естественным соперником России на протяжении веков¹⁶.

В связи с последними событиями в этом регионе, связанными с новым витком российско-турецких государственных отношений, позиция представляется обоснованной. Относительно упомянутого нами нового витка отношений между Москвой и Анкарой необходимо отметить следующее. Россия еще в 1996 году признала геноцид, поэтому новые отношения между Россией и Турцией ни в коем случае не должны отодвинуть в сторону вопрос непризнания геноцида Турцией.

В этом плане изменение политики Кремля в пользу Анкары фактически означало бы отказ от Армении, как от наиболее давнего, стратегического союзника на постсоветском пространстве.

¹⁶ Амирбемян С.Г., указ. соч.

А.А. Мкртчян в своей диссертации, посвященной исследованию панисламизма в геостратегии Турции, характеризуя обстановку на Южном Кавказе, помимо развала СССР обоснованно выдвигает такое обстоятельство, как возросшую, с помощью военного блока НАТО, военную мощь Турции. По мысли автора, это обстоятельство не может не сказаться и на армяно-турецких отношениях¹⁷.

На наш взгляд, очевидно, что говоря об отрицании Турцией геноцида армян, в первую очередь необходимо учитывать этот важнейший фактор.

Не вступая в дискуссию с этим автором, отметим, что здесь же им высказана спорная мысль относительно причин возникновения панисламизма. Он считает, что этому во многом способствовали освободительные движения подвластных Османской империи народов: армян, сербов, болгар¹⁸.

Турецкий автор Танер Акчам, говоря о причинах, приведших к геноциду армян, пишет следующее: «Львиная доля причин, приведших к геноциду армян, связана с возникновением турецкого «я» и его сущностью. Эта национальная особенность стала определяющей также в период провозглашения республики и стала причиной наложения табу на армянский вопрос»¹⁹.

Схожую с вышеприведенным автором позицию занимают и другие турецкие исследователи геноцида армян – Рагип Зараколу, Саит Четиноглы и другие.

О турецком «я» высказался и профессор В.Г. Тунян. «В зеркальном «я» современной политической элиты Турции, – пишет он, – признание геноцида армян означает необходимость решения и проблемы Армянского вопроса (Западной Армении), требующей пересмотра либо нивелирования политики предшественников».

¹⁷ Мкртчян А.А. Панисламизм в геостратегии Турции на Кавказе как глобальная проблема современных международных отношений (политологический анализ). Автореферат дисс. к.и.н., М., 2003, с. 4-6.

¹⁸ Там же, с. 15.

¹⁹ Цитируется по: Амирбеян С.Г., указ. соч., с. 10-11.

Далее он указывает на очень важное обстоятельство, которое, в связи с углублением российско-армянских отношений за последний период, принято упорно замалчивать. «...Присутствует младотурецкий почерк в армянском вопросе, –сохраняется напряженность турецкого режима в отношении к армянскому меньшинству и негативность позиции по армянскому вопросу. Турецкое общество оказалось в очередном переходном состоянии. В борьбе исламистов, кемалистов и радикальных националистов определится современное состояние турецкого общества. Содержание, как ответ вызову времени, будет определяться турецким национальным «я». Если оно окажется раздвоенным, то девиантность поведения Турции сохранится. Если же великим державам потребуются приструнить политическую элиту Турции, то армянский вопрос будет пробным камнем для проверки зрелости ее демократических воззрений»²⁰.

В связи с рассматриваемым вопросом арменовед А. Марукян озвучил весьма актуальные выводы. Говоря об исторических причинах геноцида, автор вполне обоснованно считает, что вина правительства России здесь состоит в том, что Россия не контролировала территорию Западной Армении и те действия, которые совершались местными властями.

Кроме того, по его мнению, идея «византийской миссии», наметившейся в России до Первой мировой войны, заключалась в том, что Россия должна была завладеть Константинополем и проливами. Эта доктрина напрямую отразилась на Армянском вопросе, которому отводилась определяющая роль в осуществлении данного проекта.

А. Марукян также считает, что Россия не всегда была самостоятельна и независима в своих действиях по Армянскому вопросу, в частности, в годы геноцида,. Находясь в составе Антанты, она постоянно подвергалась дипломатическому давлению союзников, которым не нравилась активизация России в Армянском вопросе²¹. Эти мысли

²⁰ **Тунян В.Г.** Армянский вопрос: мифотворческий аспект, Е., 2015, с. 9.

²¹ **Марукян А.**, указ. соч., с. 458-459.

автора вполне обоснованны. Главное в них, на наш взгляд, то, что автором подчеркнута непоследовательность позиции России в годы, предшествующие геноциду и в ходе чудовищного процесса геноцида. Кроме того, с нашей точки зрения, данное обстоятельство и сегодня продолжает оказывать влияние на судьбу Армянского вопроса.

Вместе с тем мы ни в коем случае не должны упускать из виду глубоко ошибочную, можно сказать даже волюнтаристскую политику Советской России в отношении Первой Республики Армения и Турции Мустафы Кемала Ататюрка. Ограничимся лишь упоминанием о политике Советской России первых лет Советской власти, имевшей катастрофические последствия для Армении. В этой связи немаловажное значение имеет и другое обстоятельство. Советское государство вплоть до середины 1960-ых годов никак не реагировало на многочисленные обращения Армении, направленные на то, чтобы озвучить вопрос геноцида. Лишь после 1965 года, то есть после состоявшегося грандиозного стихийного митинга по случаю 50-летия геноцида, советское правительство вынуждено было разрешить публикацию материалов о геноциде.

Академиком НАН Армении А.А. Мелконяном в арменоведческой литературе была высказана мысль о том, что руководство Первой Республики неспособно было выявить существенные различия в военно-политической обстановке России 1918-1919 годов, хотя правительство Ованеса Качазнуни приоритетом своей политики считало установление отношений с Советской Россией²².

По данным другого автора, профессора В. Байбуртяна, подобная политика молодой Советской России чревата была усилением агрессии Турции, ее захватнических притязаний, что в действительности имело место позднее. Между тем, как считает этот автор, «...в политических кругах Республики Армения сложилось мнение, что Красная Ар-

²² Мелконян А.А. В поисках научной истины (Петросян Г.А., указ. соч., с. 7-8).

мия, избавившись от Деникина, попытается объединиться с националистической Турцией Мустафы Кемаля»²³.

Позиции обоих авторов приемлемы. Эти обстоятельства, безусловно, негативно сказались на армяно-турецких отношениях последующих лет – Армения лишилась огромных исторических территорий. Это были решающие факторы, последствия которых имели отрицательный резонанс для Армянского вопроса. Именно эти обстоятельства, наряду с непризнанием Турцией и всей международной общественностью геноцида и его последствий, и по сей день являются ключевыми в Армянском вопросе.

На эти же обстоятельства обратил внимание и профессор О.А. Колобов. Он особо подчеркнул то обстоятельство, согласно которому, «советско-турецкое сотрудничество, а конкретно, политический альянс между собой России и Турции стал крайне негативным фактором в развитии независимости Армении. Страна потеряла ряд исторических территорий и оказалась в сложнейшей геополитической ситуации»²⁴.

Четкие оценки событиям первых лет Советской власти, относительно армяно-турецких отношений, в своей фундаментальной монографии дал Г.А. Петросян. Он пишет, что Первая Республика Армения Советской России представлялась как агент международного империализма, а связь с Добровольческой армией А. Деникина расценивалась как деятельность, направленная против Советской России²⁵.

Следует также отметить, что для советских руководителей того периода, искренне веривших в мифическую мировую революцию, события в Турции после прихода к власти М.К. Ататюрка, несомненно, были гораздо привлекательнее, нежели буржуазная, а значит «вражеская», Первая Республика Армении.

²³ **Байбуртян В.** Российско-армянские отношения 1918-1920 годов в новом научном исследовании историка Г.А. Петросяна (**Петросян Г.А.**, указ. соч., с. 15).

²⁴ **Колобов О.А.** Новое слово в армянской и русской историографии (**Петросян Г.А.**, указ. соч., с. 21-25).

²⁵ Там же, с. 21-25.

Позиция профессора Э.Р. Григорьяна относительно факторов, влияющих на современное состояние армяно-турецких отношений, также заслуживает внимания. Согласно его мнению, Турция не только до сих пор не признала массовые убийства и бесчеловечную депортацию сотен тысяч армян в Дэйр эль-Зор в годы Первой мировой войны, но и занимает откровенно проазербайджанскую позицию по Карабахской проблеме. Она пытается навязать сторонам свое решение проблемы, то есть вернуть Нагорный Карабах под юрисдикцию Республики Азербайджан.

После наложения эмбарго на импорт из Армении турецкие власти последовательно следили за тем, чтобы не позволять развиваться стратегическим и важнейшим отраслям экономики Армении. Из-за этого даже предприятиям с российским капиталом не удавалось преодолеть эмбарго.

Отношениям Анкары и Еревана, пишет Э.Р. Григорьян, активно мешает также Баку, который прилагает максимум усилий для недопущения завязывания каких-либо отношений между Арменией и Турцией. Он считает, что если Турция станет сотрудничать с Арменией, то Азербайджан останется в регионе без поддержки, учитывая весьма напряженные отношения с Ираном²⁶.

Обращает на себя внимание и следующее, но, на наш взгляд, весьма спорное утверждение названного автора: «созданное полулегальное «правительство Западной Армении в изгнании», возможно, является делом рук спецслужб Турции, умело играющих на настроениях армян».

В своей противоречивой диссертационной работе «Армянский вопрос в российско-турецких отношениях (1911-1921)» Н.Е. Шутова приходит к весьма ошибочным выводам.

Так, по ее мнению, армяно-турецкая война была шансом для Советской России. Однако реализации этого шанса мешали дашнаки,

²⁶ Григорьян Э.Р. Международное и внутреннее положение Армении с точки зрения креативного подхода (Армения и мир, М., 2013, с. 17-21).

«уклонявшиеся» от советизации. Кроме того, автор здесь же утверждает, что Россия не отрицала муссируемый турками факт о неслыханных издевательствах со стороны армян. Вместе с тем ниже Н. Шутова говорит обратное, а именно: Россия защищала армян, не раз выступала против их угнетения и геноцида. «Тем не менее, – пишет она, – насильственный путь советизации был спасением для Армении»²⁷.

Потери Арменией большей части своих исконных территорий в результате подписания Московского договора между Советской Россией и Турцией автор считает «лучшим решением для урегулирования отношений между Россией, Арменией и Турцией». Тем самым, заключает Н.Е. Шутова, Республика Армения сыграла положительную роль в развитии российско-турецких отношений. «Именно Московский и Карсский договоры дали возможность армянскому народу восстановить силы, избавили его от гнета и войн», – подытоживает автор.

В начале статьи мы уже обращались к неадекватным оценкам этого автора по поводу политических событий в Армении в исключительной привязке их к Советской России, которая «принудительной советизацией» Армении, якобы, спасла её от неминуемой катастрофы.

Российский арменовед и обозреватель А.Г. Арешев также высказал спорную мысль о перспективах армяно-турецких отношений. Так, он считает, что «...соответствующая оценка событий вековой давности (то есть геноцида –Р.З.) может негативным образом повлиять или даже прервать успешно начавшийся процесс нормализации армяно-турецких отношений»²⁸.

Большим аналитическим исследованием армяно-турецких отношений явилась монография Мери Кочар «Армяно-турецкие общественно-политические отношения и Армянский вопрос в конце XIX – начале XX века», изданная в 1988 году Ереванским университетом. Как и большинство работ советского периода, исследование М. Кочар осно-

²⁷ Шутова Н.Е., указ. соч., с. 177-179.

²⁸ Арешев А.Г. О возможной нормализации армяно-турецких отношений (Захаров В.А., Арешев А.Г. Кавказ после 08.08.2008–старые игроки в новой расстановке сил, М., 2010, с. 251).

вано на советской тоталитарной идеологии. Автор жестко, без достаточной доказательной базы критикует армянские национальные партии: Социал-демократическая партия «Гнчак», АРП «Дашнакцутюн» и «Рамкавар Арменакан». По ее мнению, их основным недостатком и главной ошибкой было следующее обстоятельство. Они действовали лишь среди армянского населения, исключив сотрудничество с российскими народами. Нетрудно заключить, что по логике автора, эти партии не признавали такой набивший оскомину в советское время тезис, как «дружба народов»²⁹.

Определенную попытку анализа армяно-турецких отношений в своей диссертации «Армянский вопрос и российская дипломатия 1912-1914 гг.» предпринял М.Е. Мартиросян. Однако настоящая работа, как и все работы, написанные в советский период, не содержит оценок и выводов относительно сути армяно-турецких отношений в рассматриваемый период³⁰. Очевидно, что такую позицию автора можно объяснить стереотипами советского идеологизма.

Учитывая все изложенные выше обстоятельства и факты, мы, на наш взгляд, вправе констатировать, что Турция до сих пор продолжает вести антиармянскую политику. Эта политическая линия, по сути, является продолжением политики младотурок, на что указывают следующие факторы: отрицание очевидных и вопиющих фактов геноцида, признанных многими странами, открытая поддержка Азербайджана по вопросам Нагорного Карабаха и Нахичевани, издевательское приглашение Р.Т. Эрдоганом Президента Армении 24 апреля 2015 года на юбилей Галлипольского сражения, использование для давления на Армению своего «младшего партнера» – Азербайджана и т.д.

И в заключение, в качестве итога к изложенному материалу, приведем наши выводы относительно перспектив урегулирования армяно-турецких отношений.

²⁹ Кочар М., указ. соч., с. 21-36.

³⁰ Мартиросян М.Е. Армянский вопрос и русская дипломатия 1912-1914 гг. Автореферат дисс. к.и.н., Е., 1990, с. 11-16.

Современные задачи урегулирования и развития армяно-турецких отношений предполагают следующее: Армении и Турции необходимо разработать и реализовать взаимосогласованные меры по разрешению существующих сегодня напряженных отношений между двумя странами. Однако очевидно, что это невозможно без решения Карабахской проблемы, без урегулирования армяно-азербайджанских враждебных отношений.

А важнейшим обстоятельством для нормализации армяно-турецких отношений, по нашему глубокому убеждению, является необходимость обязательного признания Турцией геноцида. В этом случае, пока явись (как Германия за фашизм), Турция должна решительно и жестко осудить действия правительства султана Абдул-Гамида и младотурок. Это предполагает и другое, не менее важное условие: геноцид, как и холокост, должен быть признан и осужден всем мировым сообществом.

Важнейшим условием также должна быть бескомпромиссность политики Республики Армения в вопросах, касающихся геноцида. Любое послабление государственной линии армянской стороны, направленной на обеспечение признания геноцида Турцией и мировым сообществом, будет на руку лишь турецкой стороне, не признающей факт геноцида. Это обстоятельство может существенно ухудшить общественно-политическую ситуацию как в самой Армении, так и за ее пределами – в Спюрке.

**ՀԱՅԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆԸ ԱՐԴԻ ՀԱՅ-ԹՈՒՐԲԱԿԱՆ
ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԵՎ ԴՐԱՆՑ
ՀԵՌԱՆԿԱՐՆԵՐԻ ՎԵՐԱԲԵՐՅԱԼ**

ԶԻՆՈՒՐՈՎ Ռ.Ն. (ՌԴ, Մոսկվա)

Ամփոփում

Հայ-թուրքական հարաբերությունների հիմնահարցը հայագիտական կտրվածքով վերհանելիս հարկ է առանձնացնել երեք տեսանկյուններ՝

պատմական, արդի հայ-թուրքական հարաբերությունների վրա ներազդող գործոններ և ապա դրանց հեռանկարային զարգացումներ: Նշված հարաբերություններում պատմական անցյալի դերը առավել ևս ընդգծվում է փոխադարձորեն պայմանավորված երկու գործոնների նշանակությամբ, որպիսիք են Հայկական հարցը և ցեղասպանության ժխտումը Թուրքիայի կողմից: Այս հիմնահարցի վերաբերյալ ռուսալեզու հայագիտական աշխատություններում, անկախ հեղինակների այս կամ այն տարակարծություններից, կենսունակ է այն տեսակետը, որ բազմաթիվ պետությունների ճանաչած ցեղասպանության ժխտումը և Լեռնային Ղարաբաղի ու Նախիջևանի հիմնահարցերում անվերապահ սատարումը Ադրբեջանին՝ Թուրքիայի քաղաքական ուղեգիծն է, որն, ըստ էության, երիտթուրքերի հակահայ քաղաքականության շարունակությունն է, և որի դեմ պետք է ուղղված լինեն հայագետների ջանքերը:

ARMENIAN STUDIES ON CONTEMPORARY ARMENIAN-TURKISH RELATIONS AND THEIR PERSPECTIVES

R. ZINUROV (RF, Moscow)

Abstract

Concerning the problem of Armenian-Turkish relations in context of Armenian Studies three aspects should be mentioned: historical factor, factors affecting on contemporary Armenian-Turkish relations as well as perspectives of their developments. From the point of the mentioned relations the role of historical past is especially emphasized by the mutually conditioned meaning of two problems: Armenian Issue and the denial of Genocide by Turkey. In corresponding works written in Russian language, regardless various opinions, the idea is always emphasized that the Genocide denial, as well as countenance of Azerbaijan concerning the problems of Nagorno Karabakh and Nakhijevan, is the political marker of Turkey. This should be regarded as a direct extension of anti-Armenian policy of the Young Turks, against which the efforts of armenologists should be directed.